

СОДЕРЖАНИЕ

СКАЗКИ ИЗ ГЛИНЫ

- ВЕСЕЛЫЕ ФИГУРКИ ВЯТКИ 10
- СВИСТУЛЬКИ ИЗ ФИЛИМОНОВА 14
- ИГРУШКИ СЕВЕРНЫХ МАСТЕРОВ 17
- ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ЗВЕРИ АБАШЕВА 19
- СИНЕ-БЕЛАЯ СКАЗКА ПОДМОСКОВЬЯ 20
- КЕРАМИКА СТАРОГО СКОПИНА 25

КРАСКИ НАРОДНОГО ИСКУССТВА

- ЗОЛОТАЯ РОСПИСЬ ХОХЛОМЫ 50
- ЯРКИЕ СЦЕНЫ ГОРОДЦА 55
- ЦВЕТЫ НА ЧЕРНОМ ФОНЕ 58
- СКАЗКИ ПАЛЕХА 45
- ЛАКОВАЯ ЖИВОПИСЬ ФЕДОСКИНА 48
- МИНИАТЮРЫ МСТЁРЫ 51
- СЮЖЕТЫ ХОЛУЯ 52

МИР НАРОДНОЙ ИГРУШКИ

- ИГРУШКИ, КОТОРЫЕ ОЖИВАЮТ 56
- РУССКАЯ КУКЛА С СЕКРЕТОМ 59
- ЯРКАЯ МАТРЕШКА ПОВОЛЖЬЯ 64
- КЛАССИЧЕСКАЯ РУССКАЯ МАТРЕШКА 66

МЕТАЛЛ КАК ИСКУССТВО

ЧАЙНОЕ СЕРДЦЕ РОССИИ 74

ЧУГУННОЕ КРУЖЕВО УРАЛА 79

ГРАВЮРА УРАЛЬСКИХ МАСТЕРОВ 84

КАМЕННЫЕ СОКРОВИЩА РОССИИ

ТАЙНЫ УРАЛЬСКИХ САМОЦВЕТОВ 90

ЗОЛОТО БАЛТИЙСКОГО МОРЯ 95

КАМЕНЬ СЕВЕРНОГО ПРИБАЙКАЛЯ 100

УЗОРЫ И НИТИ ТРАДИЦИЙ

ВОЗДУШНЫЕ УЗОРЫ ВОЛОГДЫ 104

КРУЖЕВО СТАРИННОГО ЕЛЬЦА 109

ПУХОВОЕ ОБЛАКО ОРЕНБУРГА 110

ПЛАТКИ С ЦВЕТОЧНЫМ САДОМ 114

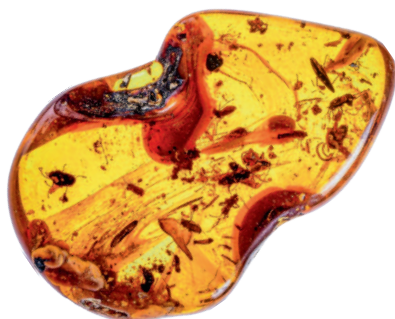
ТКАНИ ТЕКСТИЛЬНОЙ СТОЛИЦЫ 119

ИСКУССТВО СЕВЕРНЫХ МАСТЕРОВ

БЕЛАЯ РЕЗЬБА СЕВЕРА 122

СИБИРСКАЯ РЕЗЬБА МАСТЕРОВ ТОБОЛЬСКА 125

АРКТИЧЕСКАЯ РЕЗЬБА ЧУКОТКИ 126

ВКУС РОССИИ

- СЛАДКИЙ СИМВОЛ ТУЛЫ 152
- ПАСТИЛА СТАРЫХ РУССКИХ САДОВ 155
- ВОЗДУШНАЯ СЛАДОСТЬ БЕЛЁВА 158
- МЕД БАШКИРСКИХ ПАСЕК 140
- МЕД ГОРНОГО АЛТАЯ 145
- СОКРОВИЩА КЕДРОВОЙ ТАЙГИ 144
- КРАСНОЕ ЗОЛОТО КАМЧАТКИ 146
- ЛЕГЕНДАРНАЯ ИКРА АСТРАХАНИ 150
- РЫБА ВЕЛИКОГО БАЙКАЛА 154
- ЗОЛОТОЕ МАСЛО ВОЛОГДЫ 156
- ПРЯНИКИ СЕВЕРНЫХ МАСТЕРОВ 158

ТЕПЛО СЕВЕРНЫХ ТРАДИЦИЙ

- МЕХОВЫЕ ТРАДИЦИИ ЯКУТИИ 162
- ОДЕЖДА НАРОДОВ АРКТИКИ 166
- САПОГИ ТАТАРСКИХ МАСТЕРОВ 170

ЮВЕЛИРНОЕ ИСКУССТВО РОССИИ

- БЛЕСК СЕВЕРНЫХ АЛМАЗОВ 176
- РОСТОВСКАЯ ФИНИФТЬ 181
- СЕРЕБРЯНЫЕ ТРАДИЦИИ КАВКАЗА 184
- СЕРЕБРЯНАЯ ФИЛИГРАНЬ КРЫМА 188
- СЕРЕБРО С СЕВЕРНОЙ ТЕНЬЮ 191

СКАЗКИ

ВЕСЕЛЫЕ
ФИГУРКИ
ВЯТКИ

СВИСТУЛЬКИ
ИЗ ФИЛИМОНОВА

ИГРУШКИ
СЕВЕРНЫХ
МАСТЕРОВ

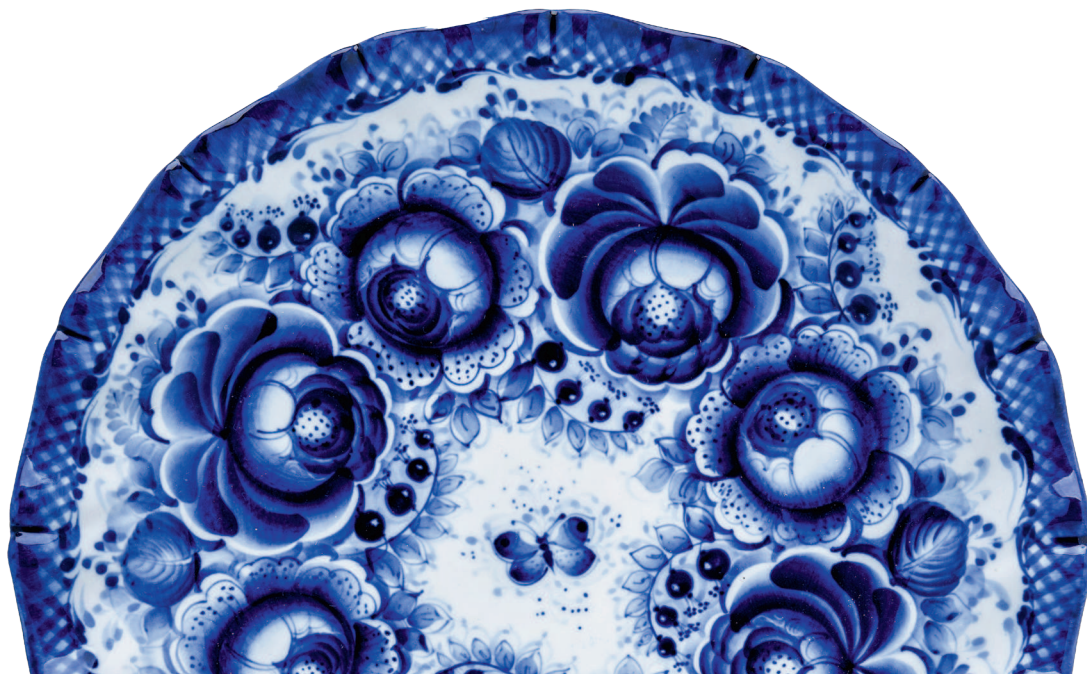
ПЕСТРЫЕ
ФАНТАЗИИ
АБАШЕВА

СИНЕ-БЕЛАЯ
СКАЗКА
ПОДМОСКОВЬЯ

КЕРАМИКА
СТАРОГО
СКОПИНА

ИЗ ГЛИНЫ

ВЕСЕЛЫЕ ФИГУРКИ ВЯТКИ

СЛОБОДА ЗА РЕКОЙ

На левом берегу реки Вятки, напротив старого города, когда-то стояла слобода Дымково. Несколько веков их разделяла река, и в половодье слобода оказывалась отрезанной от мира. Возможно, это уединение и помогло здешнему ремеслу вырасти в нечто ни на что не похожее. Теперь Дымково — один из районов города Кирова, который раньше был известен как Хлынов и Вятка.

С этим краем связано старинное предание. Жители Хлынова ждали нападения врага и позвали на помощь соседей-устюжан. Те откликнулись и подошли к городу ночью. В темноте хлыновцы не узнали союзников, приняли за неприятелей и ударили по ним. Сеча длилась до рассвета, и лишь утром, при первом свете, вятчане с ужасом осознали, что побили пришедших на помощь друзей. «Своя своих не познаша», — говорит предание, а овраг, где случилась беда, прозвали Раздерихинским.

Павших стали ежегодно поминать, и со временем поминальный день превратился в шумное весеннее гулянье под названием Свистунья или Свистопляска: на склонах оврага торговали лакомствами, пели, плясали и дули в глиняные свистульки. Свист был неотъемлемой частью праздника, а его главной приметой — свистулька-уточка. Именно такие фигурки вятские мастерицы лепили к гуляньям, и из них, как считают, выросла дымковская игрушка.

СНЕЖНЫЙ ФОН И ЗОЛОТЫЕ РОМБЫ

Дымковские фигурки, или просто дымки, лепят из местной красной глины по частям — туловище, голову, оборки, а потом сушат и обжигают в печи. Узнаваемой их делает не форма, а побелка и роспись. Сначала фигурки белят: прежде окунали в разведенный в молоке мел, а теперь покрывают белилами, поэтому фон всегда чистый, молочно-белый, как снег. По этому «снегу» идет роспись без полутонов и теней: строгий геометрический узор из кругов, клеток, полосок и точек,

а поверх него клеят крохотные ромбики сусального золота, отчего вся фигурка будто вспыхивает на свету. Типичные герои дымки — пышные барыни, водоноски с ведрами, кормилицы с детьми, бараны с золочеными рогами, яркие индюки и петухи.

Дымку традиционно лепили женщины, передавая ремесло от матери к дочери. Однако к началу XX века с изменением жизненного уклада промысел почти угас: многие мастерицы перешли с глины на более дешевый гипс. Верность глине сохранила, по сути, лишь Анна Афанасьевна Мезрина, которая продолжала лепить по-старому. В 1908 году ее игрушками увлекся художник Алексей Иванович Деньшин: он собирал и зарисовывал их, а в 1933 году помог наладить артель. Благодаря этому промысел не прервался и дошел до наших дней.

Сегодня дымковскую игрушку делают только вручную: в мастерской в центре Кирова каждая игрушка от первого комочка глины до последнего мазка проходит через руки одной мастерицы и остается авторской вещью, единственной в своем роде. Готовую работу оценивает художественный совет промысла. У дымковской игрушки есть собственный музей, ее знают по всей России и за границей, а весеннее гулянье Свистунья в Кирове живо до сих пор.

В КИРОВЕ ДЫМКОВСКОЙ
ИГРУШКЕ ПОСВЯЩЕН
ОТДЕЛЬНЫЙ МУЗЕЙ:
В ЕГО СОБРАНИИ БОЛЕЕ
ТЫСЯЧИ ФИГУРОК —
ОТ ИСТОРИЧЕСКИХ
ДО САМЫХ НОВЫХ. ЗДЕСЬ ЖЕ
ПРОХОДЯТ МАСТЕР-КЛАССЫ,
ГДЕ ИГРУШКИ МОЖНО
СЛЕПИТЬ И РАСПИСАТЬ
СВОИМИ РУКАМИ

СВИСТУЛЬКИ ИЗ ФИЛИМОНОВА

ДЕРЕВНЯ ГОНЧАРА ФИЛИМОНА

К юго-западу от Тулы, у города Одоева, стоит деревня Филимоново. Здешний глиняный промысел, один из самых старых в России, вырос из обычного гончарного дела. Предание связывает название деревни с гончаром Филимоном, который когда-то отыскал залежи отличной глины и поселился в этом месте. Сначала мастера делали в основном посуду, а со временем перешли к фигуркам-свистулькам, среди которых можно встретить важных барынь и бравых всадников.

Главный секрет промысла кроется в самой глине. В сыром виде она темная, с синеватым отливом, — за этот цвет ее прозвали синикой. Глина на редкость жирная и пластичная, и фигурку целиком можно лепить из одного куска, не приставляя отдельно руки, голову и прочие части. Высыхая, синика быстро покрывается мелкими трещинками, и мастерице приходится снова и снова заглаживать их влажной рукой. От этого фигурка вытягивается и становится стройнее, приобретая традиционные филимоновские пропорции.

ТРИ КРАСКИ И ПТИЧЬЕ ПЕРО

Глина определяет и цвет игрушки. После обжига синика становится чисто-белой, и белить фигурку, как это делают с другими игрушками, не нужно: расписывают прямо по обожженной глине. Узор наносят тонким птичьим пером, используя только желтую, красную и зеленую краски. Из несложных полосок, елочек, кружков и звездочек складывается веселый, праздничный наряд. У многих знаков есть свое значение: исторически круг связывали с солнцем, треугольник — с землей, елочку — с деревом и жизнью. Сюжеты тоже устоявшиеся: нарядные барыни с птицей или младенцем на руках, всадники, кони, коровы, медведи и петухи. У всех, включая животных, характерные длинные шеи. А еще в хвосте или в боку у игрушек спрятан свисток, издающий звонкую трель, если поднести фигурку к губам.

**ФИЛИМОНОВСКИЕ
СВИСТУЛЬКИ ДАВНО ВЫШЛИ
ЗА ПРЕДЕЛЫ РОДНОЙ ДЕРЕВНИ:
ИХ СОБРАНИЯ ХРАНЯТ
РУССКИЙ МУЗЕЙ В ПЕТЕРБУРГЕ
И МУЗЕЙ ИГРУШКИ
В СЕРГИЕВОМ ПОСАДЕ.
А В САМОМ ОДОЕВЕ ПОД
ПОСТОЯННУЮ ЭКСПОЗИЦИЮ
ИГРУШЕК ОТВЕЛИ СТАРИННЫЙ
КУПЕЧЕСКИЙ ДОМ**

Пока мужчины-гончары делали посуду на продажу, женщины и дети занимались фигурками. Девочек сажали за глину лет с семи, и тех, что уже освоили ремесло, в шутку называли свистульками. Деньги, заработанные на продаже игрушек, шли девушкам в приданое, так что это умение ценилось вполне по-взрослому.

К началу XX века промысел практически угас — глиняную игрушку теснили фабричные новинки, и лепить свистульки в деревне перестали. Возродили его в 1960-е годы: интерес к народному искусству пробудили искусствоведы и коллекционеры, и пожилые мастерицы быстро вспомнили и лепку, и роспись. В наши дни в Одоеве действует посвященный игрушке музей, регулярно проходит фестиваль «Сказки Деда Филимона», местные ребята изучают ремесло. Нарядные одоевские свистульки известны далеко за пределами Тульской области: их показывают на выставках в Париже, Токио и других городах мира.

ИГРУШКИ СЕВЕРНЫХ МАСТЕРОВ

ГЛИНА РУССКОГО СЕВЕРА

Каргополь — старинный город на Русском Севере, в Архангельской области, на берегу реки Онеги. Земля здесь богата хорошей глиной, и гончарное дело в этих краях знали еще в Средние века. А там, где много глины и умелых рук, рано или поздно появляется глиняная игрушка. В каргопольских деревнях ее лепили крестьяне: летом они работали в поле, а долгими зимами брались за глину. Сначала фигурки мастерили для своих детей, а после — на продажу. Делом этим занимались целыми семьями, и секреты мастерства передавались от старших к младшим.

Каргопольская игрушка сильно отличается от нарядной дымковской. Она приземистая, плотная, чуть угловатая, без лишних деталей. Лица у фигурок намечены скупой, несколькими черточками, а формы обобщены — такой облик игрушка сохранила с давних времен. Красок тоже немного, они неяркие, мягкие. Поначалу игрушки не расписывали: поверхность обрабатывали по-разному, как и обычную гончарную посуду. Иногда фигурки обваривали в мучном отваре, иногда покрывали свинцовой поливой, которая после обжига давала зеленоватую глазурь. Расписывать игрушки начали ближе к концу XIX века. Их покрывали известью, чтобы получить светлый фон, а поверх клали скупой узор — кресты, круги, пятна и полосы — красной, зеленой, синей и черной краской. Использовали природные красители, оттого цвета и получались такими сдержанными.

ПОЛКАН, БЕРЕГИНЯ И СКАЗОЧНЫЕ ЗВЕРИ

Самое любопытное в каргопольской игрушке — ее герои. Это целый сказочный мир, в котором уцелели образы древних поверий. Главный из них — Полкан, могучий бородатый богатырь с туловищем коня; в народе его считали добрым защитником, охранявшим людей от всякого зла, и на груди у него часто рисовали лучистое солнце. Рядом с ним — Берегиня, женщина с голубями в руках, хранительница рода и домашнего благополучия. Лепили и совсем сказочных существ, например коня о двух головах: одну красили в белый, другую — в черный, а на спину сажали всадника. Не забывали и обыкновенных коней, оленей, медведей, птиц, а еще делали целые сценки деревенской жизни — пахоту, рыбалку, чаепитие. Многие фигурки, особенно птицы, были при этом еще и свистульками.

К началу XX века промысел стал угасать, а в 1930-е годы совсем заглох: гончарное дело в округе сошло на нет, лепить игрушки перестали. Сохранила каргопольскую игрушку Ульяна Ивановна Бабкина из деревни Гринёво. Она никогда не бросала ремесла и помнила с детства сказочного Полкана, которого первой стала лепить заново. За ней потянулись другие мастера, и забытое умение ожило. Сейчас каргопольскую игрушку делают и в городе, и в окрестных деревнях, ей посвящен местный центр ремесел, а детей учат лепке в каргопольской школе искусств. Сказочные северные фигурки знают по всей стране, а их герои остаются такими же, как столетия назад.

ПОЛКАНА НЕРЕДКО
НАЗЫВАЮТ СЕВЕРНЫМ
БРАТОМ КЕНТАВРА:
ПОЛУЧЕЛОВЕК-ПОЛУКОНЬ
ВСТРЕЧАЕТСЯ В МИФАХ
РАЗНЫХ НАРОДОВ.
НА РУССКОМ СЕВЕРЕ ЕГО
ИЗОБРАЖАЮТ ДОБРЫМ
МОГУЧИМ БОГАТЫРЕМ,
КОТОРЫЙ ОБЕРЕГАЕТ ЛЮДЕЙ
ОТ ВСЯКОГО ЗЛА

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ЗВЕРИ АБАШЕВА

ГОНЧАРНОЕ СЕЛО НА СУРЕ

Село Абашево в Пензенской области издавна славилось гончарами: с XVIII века здесь делали посуду на продажу, а из остатков подготовленной глины лепили свистульки, которые расходились по ярмаркам Спасского уезда. Со временем игрушка выросла в самостоятельный промысел, причем занимались им не женщины, как во многих других регионах, а мужчины: ремесло передавали по мужской линии из поколения в поколение.

СКАЗОЧНЫЕ ЗВЕРИ В ЭМАЛИ И БРОНЗЕ

Абашевские фигурки легко узнать: это звери и птицы с фантастическим обликом. Бараны, козлы, олени, львы, собаки — у всех непропорционально длинные шеи, короткие широко расставленные ноги и причудливые рога или гребни. Мастер не копирует настоящего зверя, а лепит условный, сказочный образ.

Покрывают фигурку сплошь одной яркой эмалевой краской — красной, синей или зеленой, а рога, уши и гребешки выделяют бронзой или серебрянкой. Это сочетание однотонного фона и металлического блеска деталей делает абашевскую игрушку столь узнаваемой.

Свой нынешний облик промысел, ныне входящий в реестр народных художественных промыслов России, приобрел в 1920-е годы: мастер Ларион Фролович Зоткин доработал и лепку, и роспись, а главное — передал умение потомкам. С его именем связывают канон абашевской игрушки: вытянутые шеи, причудливые рога, яркий цвет и металлический блеск деталей.

Сегодня в Абашеве работает дом-музей местных мастеров, при школе действует кружок «Поющая глина», а среди тех, кто делает игрушку сейчас, есть и прямые потомки Зоткина.

СИНЕ-БЕЛАЯ СКАЗКА ПОДМОСКОВЬЯ

ГОНЧАРНЫЙ КУСТ ПОДМОСКОВЬЯ

В шестидесяти километрах от Москвы в сторону Казани лежит особый край — «Гжельский куст»: около двух десятков деревень, живших гончарным делом еще со Средних веков. Богатая пластичной белой глиной земля вывела Гжель в первые ряды российских промыслов задолго до появления сине-белого фарфора, который мы знаем сегодня. В 1660-е годы гжельскую глину и посуду стали использовать для нужд Аптекарского приказа, а в 1710 году Петр I приписал гжельскую волость к этому ведомству. Само название «Гжель», по одной из версий, происходит от глагола «жечь» — обжигать глину в печи.

Расцвет промысла пришелся на середину XVIII века, когда местные мастера освоили майолику — посуду с многоцветной росписью по белому грунту. Синие, желтые, зеленые и коричневые краски ложились густыми мазками; из-под кисти выходили пышные цветы, птицы, рыбы и сценки с людьми. Особенно любили лепить квасники — кольцеобразные кувшины, украшенные сценами охоты, пирушек и сельских праздников. Кувшины, блюда, фигурки медведей и нарядных дам хорошо расходились на ярмарках, и слава о здешней посуде дошла до столиц.

К концу XVIII века гжельцы постепенно отходили от майолики: мастера искали новые составы и режимы обжига для полуфаянса и фарфора.

В 1802 году в деревне Володино братья Куликовы открыли небольшой фарфоровый завод, и в первой трети XIX века фарфоровое производство в Гжели стало

СРЕДИ ГЖЕЛЬСКИХ
ИЗДЕЛИЙ ЕСТЬ ОСОБЫЙ
СОСУД, СТАВШИЙ
ОДНОЙ ИЗ ВИЗИТНЫХ
КАРТОЧЕК РУССКОЙ
КЕРАМИКИ, — КВАСНИК. ЭТО
КОЛЬЦЕОБРАЗНЫЙ КУВШИН
С ОТВЕРСТИЕМ ПОСЕРЕДИНЕ:
ПРИ ПОДАЧЕ НА СТОЛ ТУДА
КЛАЛИ ЛЕД. КВАСНИКИ
РАСПИСЫВАЛИ СЦЕНАМИ
ОХОТЫ И СЕЛЬСКИХ
ПРАЗДНИКОВ И СТАВИЛИ
КАК ГЛАВНОЕ УКРАШЕНИЕ
ЗАСТОЛЬЯ

быстро развиваться. К середине XIX века здесь работали десятки заводов и живописных мастерских. Гжельский фарфор возили на выставки, в том числе международные, и он неизменно привлекал внимание.

КОБАЛЬТ НА БЕЛОМ ФАРФОРЕ

Для белого фарфора долго искали подходящий декор, и со временем мастера нашли решение, прославившее Гжель на весь мир: подглазурную роспись кобальтом. Рисунок наносят на необожженный фарфор кобальтовой краской, которая при обжиге становится синей. Затем изделие покрывают прозрачной глазурью и обжигают повторно. Художник пишет от руки, без

